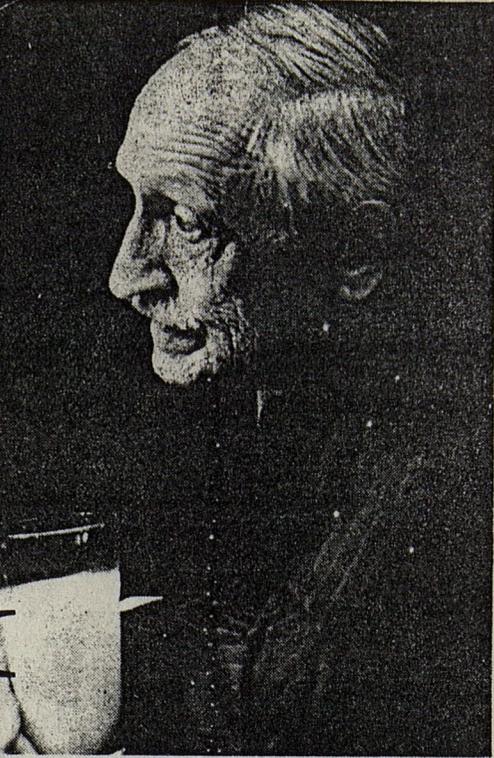

1992

Оболенский Леонид

Галина КРАВЧЕНКО

ПОСЛЕДНИЙ КНЯЗЬ

1919 год. Киношкола, созданная Львом Кулешовым и ставшая позже Всесоюзным институтом кинематографии, находилась в то время на Неглинной улице в доме № 15. В двух соединенных квартирах велись занятия на двух факультетах, готовивших киноинженеров и натурщиков, то есть операторов, и профессиональных актеров. Многие из студентов по вечерам работали: нужно было заработать деньги на существование и внести в кассу определенную сумму за обучение. Они устраивались грузчиками, разносчиками книг, переписывали ноты, работали тапёрами.

Поступив в киношколу, я сразу же подружилась с Леонидом Оболенским, удивительно обаятельным молодым человеком, который резко выделялся среди нашей грубой и невоспитанной молодежи элегантными манерами, вдумчивым взглядом и подчеркнутой вежливостью. Эрудиция у него была необычайно высокой. Привлекала и его внешность: высокий, стройный, с удивительно правильными чертами лица, он походил на положительных героев русской дворянской литературы XIX века. Он общался с людьми настолько аристократично и вместе с тем просто, что сразу стал всеобщим любимцем, а затем и близким другом самого Льва Кулешова.

Директор ресторана "Ампир", находившегося на Петровских линиях, предложил двум "натурщикам" —

КИНЕМАТОГРАФА

Созвездие. — 1992. — № 2. — С. 11

мне и Леониду Оболенскому вечером после занятый танцевать среди столиков, чтобы таким романтическим образом зазывать посетителей. Мы приходили в одиннадцать часов вечера и садились за маленький столик, приготовленный специально для нас в углу зала. На столике стояла бутылка нарзана. Когда оркестр начинал играть, мы первыми выходили на небольшую круглую площадку, пятачок, и начинали свой танец. Постепенно к нам присоединялись танцующие пары из публики. Часам к трем ночи я и Леонид получали возможность ускользнуть из ресторана и разойтись по домам... Прошло несколько лет. Я и Леонид Оболенский начали сниматься в кино, и ресторан "Ампир" был забыт.

Моя полувековая дружба с Леонидом Леонидовичем началась с разговора на французском языке. Помню, как он, увидев в моих руках книгу Бальзака, посмотрел на меня широко открытыми, изумленными глазами и спросил по-французски: "Галя, где Вы изучали этот прекрасный язык, и кто Ваши родители?" Я ответила, что училась в известной московской французской гимназии "Святой Екатерины", отец мой был хорошим специалистом — путейцем, а мама происходила из обычной русской многочисленной семьи. "Так Ваш отец закончил институт путей сообщения! — воскликнул Оболенский. — Насколько я знаю, там учились преимущественно дворяне, вероятно, и вы дворянка?"

Я очень испугалась и ответила ему почти шепотом, что об этом я в анкетах никогда не пишу! Мой собеседник засмеялся и сказал: "А я вот князь и говорить о своем происхождении не боюсь".

Однако судьба не баловала Леонида Оболенского. Он снимался в первых советских лентах "На красном фронте", "Необычайные приключения мистера Веста в стране большевиков" и многих других, потом перешел на режиссерскую работу. В 1927 году я снималась у него в фильме "Альбидум" (название особого сорта пшеницы). Одним из авторов сценария был расстрелянный в тридцатые годы профессор Чаянов, друг Николая Вавилова. Тогда я не знала, что мой партнер, артист В. Уральский, воплотил в своем образе многие черты Николая Вавилова, который тоже был арестован по указанию Сталина и

умер в тюрьме от голода. Картина "Альбидум" была запрещена.

В начале Великой Отечественной войны Леонид Оболенский добровольно вступил в народное ополчение, но осенью 1941 года попал в плен. Фашисты предложили ему работать в гестапо, но он ответил отказом. Узнав, что перед ними бывший князь, они отправили его в церковь, где он несколько лет помогал священнику то в роли звонаря, то пономаря, то просто служки. В 1945 году он вернулся на родину и сразу же попал в лагерь, но, к счастью, выжил.

После реабилитации Леонид Оболенский работал на Свердловской киностудии, затем переехал в Челябинск и стал основным комментатором на телевидении, выступал в прямом эфире.

После закрытия передач прямого эфира Челябинского ТВ Леонид Оболенский перешел на актерскую работу, так как получил множество предложений сняться на киностудиях Москвы, Ленинграда, Киева, Ташкента... Часто он появлялся на экране в образе старых, мудрых и сохраняющих светскую элегантность людей. Это такие ленты, как "Легенда о княгине Ольге", "Забутые вещи", "Чужие страсти", "Чисто английское убийство", "Чужая", телефильм "Подросток" и т.д. Фильм "На исходе лета" принес ему первую премию за актерскую работу, а картина "Ваш уходящий объект" Леонид Оболенский была удостоена главного приза на международном кинофестивале в Швейцарии. Кстати, швейцарские кинематографисты, узнав, что он

упал и сломал шейку бедра, прислали ему в подарок роскошную инвалидную коляску... Часто с Леонидом Оболенским пытались связаться многие иностранные критики, журналисты, кинорежиссеры, но Миасс, где артист жил последние годы, находившийся в 40 км от Челябинска, имел статус города, закрытого для иностранцев. И артист оказался в своеобразной изоляции. Не смог встретиться с ним и один видный французский документалист, снимавший картину об именитых людях советского кинематографа.

Невероятно тяжело сознавать, что ушел из жизни князь Леонид Оболенский, Интеллигент с большой буквы, прекрасный, талантливый человек, оставивший о себе добрую память во многих душах и сердцах.

Недалеко ушел из жизни талантливый Леонид Оболенский, получивший в кино своей кончины звание народного артиста СССР. Обаятельно, его габариты, манера в так называемую ставящую эпоху... Скорее всего, это неслучайно, ведь он всегда гораздо больше...